

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 79/PUU-XXI/2023

Старайтесь избегать слов или формулировок слов, которые являются враждебными или оскорбительными

Заявители : Рега Феликс

Форм судебного процесса : Пересмотр Закона № 1/PNPS от 1965 года о предотвращении злоупотребления религией и/или богохульства (Закон 1/PNPS/1965) и Закона № 12/2012 о высшем образовании (Закон 12/2012) в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).

Судебный иск : Проверка пояснений к статье 4 Закона 1/PNPS/1965 и статье 6 буква b, статье 8 пункт (2), пояснений к статье 3 буква g и пояснений к статье 18 пункт (2) Закона 12/2002 на соответствие Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Признать ходатайство заявителя в части разъяснения статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965 о предотвращении злоупотребления религией и/или богохульства неприемлемым; Отклонить ходатайство Заявителя о прочем и остальном

Дата : Среда, 27 сентября 2023 года

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель является гражданином Индонезии, который с 7 июля 2023 года назначен на должность преподавателя, не являющегося гражданским служащим. Заявитель поясняет, что он обладает конституционными правами, гарантированными статьей 28C(1) и (2), статьей 28D(1), статьей 28E(2) и (3), статьей 28G(1) и статьей 28I(1) Конституции 1945 года. В связи с этим, заявитель оспаривает Пояснение к статье 4 Закона 1/PNPS/1965, а также нормы статьи 6 буква b, статьи 8 пункт (2), Пояснение к статье 3 буква g и Пояснение к статье 18 пункт (2) Закона 12/2012, утверждая, что они противоречат Конституции 1945 года. Суд, обладая

полномочиями рассматривать и принимать решения по конституционным ходатайствам, имеет право рассмотреть данный запрос.

Что касается правового статуса заявителя, то поскольку заявитель смог объяснить предполагаемую утрату своих конституционных прав, гарантированных Конституцией 1945 года, разъяснением статьи 4 Закона 1/PNPS/1965, а также нормами статьи 6 буква b, статьи 8 пункт (2), разъяснением статьи 3 буква g и разъяснением статьи 18 пункт (2) Закона 12/2012, представленными в ходатайстве о судебном пересмотре, суд считает, что заявитель обладает правовым статусом для выступления в качестве заявителя в данном ходатайстве.

Заявитель утверждает, что фраза «сопровождается стремлением избегать слов или выражений враждебного или оскорбительного характера» в Пояснении к статье 4 Закона 1/PNPS/1965 противоречит Конституции 1945 года, в частности, статьям 28C(1) и (2), 28D(1), 28E(2) и (3), 28G(1) и 28I(1) Конституции 1945 года.

В связи с доводом заявителя, прежде чем продолжить рассмотрение фразы «сопровождается попытками избежать слов или фраз враждебного или оскорбительного характера» в Пояснении к статье 4 Закона 1/PNPS/1965, противоречащей Конституции 1945 года, Суду важно сначала процитировать норму статьи 4 Закона 1/PNPS/1965, которая гласит:

«В Уголовный кодекс была добавлена новая статья, которая гласит следующее:

Статья 156а. Наказывается максимальным лишением свободы сроком на пять лет любое лицо, которое с умышленным намерением публично выражает чувства или совершает действие:

- a) направленное на враждебное отношение к религии,
- b) оскорбляющее религиозные чувства, принадлежащие к какой-либо религии в Индонезии.»

Исходя из положений статьи 4 a quo, формулируется объяснение, которое полностью гласит:

«Цель этого положения была достаточно разъяснена в общем объяснении выше. Способы издания уравнений или совершения действий могут быть устными, письменными или иными.

Буква а, уголовное преступление, о котором здесь идет речь, - это то, что направлено исключительно (главным образом) на намерение враждовать или оскорблять.

Таким образом, письменные или устные описания религии, которые сделаны объективно, объективно и научно и сопровождаются попыткой избежать слов или фраз, которые являются враждебными или оскорбительными, не являются уголовными преступлениями в соответствии с данной статьей.

Письмо b. Лицо, совершающее данное уголовное преступление, помимо того, что нарушает покой религиозных людей, по сути, предаёт первый принцип государства в целом, и поэтому целесообразно, чтобы его действия были соответствующим образом наказаны».

Закон 1/PNPS/1965, несмотря на то, что он был принят значительно раньше Закона № 12/2011 об установлении законодательства (с последними поправками, внесенными Законом № 13 от 2022 года), все еще актуален в контексте использования Закона 12/2011 для понимания функций разъяснения закона. Согласно Закону 12/2011, разъяснение статьи или пункта закона служит средством прояснения содержащихся в нем норм и не должно вызывать неясности в рассматриваемой норме (см. Приложение II № 176 к Закону 12/2011).

Для точного понимания толкования статьи 4 Закона 1/PNPS/1965, важно рассматривать её в контексте основной нормы — статьи 156а Уголовного кодекса, которая была введена в качестве поправки. Статья 156а гласит: "Наказывается лишением свободы на максимальный срок в пять лет тот, кто умышленно публично выражает чувства или совершает действия:

- a) которые по существу являются враждебными, оскорбительными или богохульными по отношению к религии, принятой в Индонезии;

b) с намерением, чтобы люди не придерживались никакой религии, основанной на Едином истинном Боге."

В ходатайстве было установлено, что заявитель не связал основную норму, являющуюся уголовным положением, с пояснением. Заявитель в основном формулирует свои опасения как учёный, который выражает мнения или слова, отличающиеся от интерпретации публично признанных религиозных авторитетов. По мнению заявителя, фраза «сопровождается попыткой избегать любых слов или сочетаний слов, которые являются враждебными или оскорбительными» в Пояснении к статье 4 Закона 1/PNPS/1965 может привести к тому, что человек легко окажется в уголовной сфере. Это связано с тем, что правоохранителей в первую очередь будет интересовать контекст «слов», а не контекст времени и места их произнесения, например, в образовательных или научных учреждениях. Таким образом, уголовное преступление может быть сфабриковано, поскольку сотрудники правоохранительных органов будут использовать только параметры «слов», которые могут стать основанием для возбуждения уголовного дела. Аргумент а quo заявителя касался толкования Пояснения к статье 4 Закона 1/PNPS/1965, и Суд считает, что это толкование нельзя отделять от основных положений, которые устанавливают криминальные угрозы. Эти положения регламентированы статьей 4 Закона 1/PNPS/1965, которая подтверждает связь с нормами статьи 156а Уголовного кодекса. Таким образом, фраза «в отношении религии, которая сопровождается попыткой избежать любых слов или набора слов, которые являются враждебными или оскорбительными» предназначена как форма исключения. Это исключение применяется, если действие или высказывание осуществляется, например, в образовательном или научном учреждении, где проверяется гипотеза, истинность которой еще нуждается в научной проверке. Это исключение не касается общей юридической науки и уголовного права в целом.

Таким образом, предположение или презумпция заявителя, что фраза «слова» может стать эластичной нормой для правоохранительных органов и потенциально заманить в ловушку лиц, использующих форумы, не имеет значения. Помимо вышеуказанных правовых соображений, суд также считает, что проверка конституционности разъяснения статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965 без проверки конституционности самой статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965 является неполной. Это связано с тем, что положения статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965 являются составной частью норм статьи 156а Уголовного кодекса и включают в себя элементы уголовных преступлений. Между тем, фраза «в отношении религии, которая сопровождается попыткой избежать враждебных или оскорбительных слов или фраз» в Разъяснении статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965 является частью описания элементов состава уголовного преступления. Таким образом, независимо от того, существует ли вопрос о конституционности норм статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965 и фразы «которая сопровождается попыткой избежать любых слов или набора слов, которые являются враждебными или оскорбительными» в Разъяснении статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965, заявитель не полностью или всесторонне рассматривает Разъяснение статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965, а именно не включает рассмотрение тела статьи а quo. Это делает запрос заявителя в отношении рассмотрения Разъяснения статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965 неясным или неопределенным.

Заявитель также утверждает, что нормы статьи 6(b), статьи 8(2), пояснения к статье 3(g) и пояснения к статье 18(2) Закона 12/2012 противоречат Конституции 1945 года в той мере, в какой они не имеют условного толкования, изложенного в ходатайстве.

Что касается аргументов заявителей а quo, то прежде чем Суд продолжит рассмотрение предмета ходатайства, ему необходимо подчеркнуть, что унитарное государство Республика Индонезия имеет цель, указанную в преамбуле Конституции 1945 года, а именно:

«...защищать всю индонезийскую нацию и всю родину Индонезии и способствовать общему благосостоянию, просвещению нации и участию в установлении мирового порядка,

основанного на независимости, прочном мире и социальной справедливости...». Для реализации этой цели статья 31(3) Конституции 1945 года предписывает правительству стремиться к созданию и организации национальной системы образования, которая укрепляет веру и благочестие в Бога Всемогущего и благородный характер, чтобы воспитать жизнь нации, которая регулируется законом. Кроме того, положения статьи 31(5) Конституции 1945 года предписывают правительству развивать науку и технику, поддерживая религиозные ценности и национальное единство во имя развития цивилизации и благосостояния человечества.

Что касается вышеизложенного, заявитель в своей ходатайстве четко указал: «трудно увидеть конституционное противоречие между фразой „религиозные ценности“ в статье 6 буква b Закона 12/2012, а также фразой „поддерживать религиозные ценности“ в статье 8 пункт (2), Пояснение к статье 3 буква g и Пояснение к статье 18 пункт (2) Закона 12/2012, потому что текстуально и прямо не существует противоречия с Преамбулой Конституции 1945 года и статьей 31 пункт (3) и пункт (5) Конституции 1945 года, как это отражено во Взвешенном рассмотрении и Общем пояснении к Закону 12/2012». Однако заявитель утверждает, что «естественно, что существует конституционное толкование, поскольку значение фразы „религиозные ценности“ в статье 6 буква b Закона 12/2012, а также фразы „отстаивание религиозных ценностей“ в статье 8 пункт (2), Пояснение к статье 3 буква g, и Пояснение к пункту (2) статьи 18 Закона 12/2012 могут быть истолкованы с учетом угрозы и уголовной ответственности, указанной в статье 4 Закона 1/PNPS/1965» из-за неясности Пояснения к статье 4 Закона 1/PNPS/1965 и значения фразы „религиозные ценности“ и фразы „отстаивание религиозных ценностей“ в пояснении и нормах, о пересмотре которых подано ходатайство.

Что касается аргументов заявителей a quo, Суду важно подчеркнуть, что статьи 6(b), 8(2), Пояснение к статье 3(g) и Пояснение к статье 18(2) Закона 12/2012 являются неотъемлемой частью общих положений, разделов, статей и пояснений Закона. В пункте «Рассмотрение» статьи 12/2012 указано, что: «Конституция Республики Индонезия 1945 года обязывает правительство создавать и управлять национальной системой образования, которая укрепляет веру и преданность Всемогущему Богу, а также развивает благородный характер. Это направлено на воспитание нации и развитие науки и техники, поддерживая религиозные ценности и национальное единство для прогресса цивилизации и благосостояния человечества». Фраза «отстаивание религиозных ценностей» в рассмотрении, как и фраза «религиозные ценности» в нормах, упомянутых заявителем, сводится к Панкасиле как идеологической ценности индонезийской нации. Эта идеология концептуализирует божественность (религиозность) как источник этики и духовности, лежащей в основе государственной жизни Индонезии. Индонезия не является светским государством, разделяющим религию и государство, и не основывается на одной конкретной религии. Вместо этого, она синергирует различные религии и верования, существующие в обществе, нации и государстве. В многоконфессиональной стране, такой как Индонезия, государство должно защищать и развивать религиозную жизнь, сохраняя при этом религиозное разнообразие. Таким образом, фраза «отстаивание религиозных ценностей» не направлена на ограничение прав отдельных лиц таким образом, чтобы их можно было легко привлечь к уголовной ответственности согласно Пояснению к статье 4 Закона 1/PNPS/1965, как это опасается заявитель. В этом отношении нет никакой взаимосвязи между фразой «отстаивание религиозных ценностей» и Пояснением к статье 4 Закона 1/PNPS/1965.

Если петиум заявителя, требующий от суда толкования статьи 6(b), статьи 8(2), Пояснения к статье 3(g) и Пояснения к статье 18(2) Закона 12/2012 как «без угроз и уголовной ответственности для академиков за расхождение с общим взглядом на религиозные убеждения, принятых в обществе в контексте учебного процесса и/или научных

исследований», будет удовлетворен, это может создать правовую неопределенность и помешать людям ответственно выражать свое мнение.

Кроме того, в Пояснении к статье 3(g) Закона 12/2012 указывается, что вопросы заявителя не могут быть отделены от общей системы принципов высшего образования, которые носят кумулятивный характер и включают: научную истину, разумность, честность, справедливость, пользу, доброжелательность, ответственность, разнообразие и доступность [см. статью 3 Закона 12/2012]. Относительно «принципа ответственности», говорится, что «академическое сообщество осуществляет Тридхарму и реализует академическую свободу, свободу академической кафедры и/или научную автономию, поддерживая религиозные ценности и национальное единство, а также законы и правила». Фраза «отстаивание религиозных ценностей» является неотъемлемой частью положений Закона 12/2012, как было рассмотрено выше. Таким образом, фраза «поддержание религиозных ценностей» не вызывает вопросов с точки зрения конституционности. Она представляет собой общее ограничение для академического сообщества с целью поддержания не только религиозных ценностей, но и национального единства, а также законов и правил. Такие ограничения не противоречат правам человека, поскольку они необходимы в государстве, основанном на идеологии Панкасила. Кроме того, подобные фразы встречаются не только в Законе 12/2012. В других законах, таких как Закон № 14/2005 об учителях и преподавателях (Закон 14/2005), указано: «Выполняя свои профессиональные обязанности, учителя обязаны: d. Соблюдать законы, правила и этический кодекс преподавателей, а также религиозные и этические ценности» [см. статью 20(b) Закона 14/2005]. Также Закон № 33/2009 о кино (Закон 33/2009) гласит: «Кинодеятельность и кинобизнес осуществляются на основе свободы творчества, новаторства и работы при соблюдении религиозных ценностей, этики, морали, приличия и национальной культуры» [см. статью 5 Закона 33/2009]. Эти законы также содержат фразы, аналогичные тем, которые оспаривает заявитель, в частности фразу «соблюдать религиозные ценности».

По мнению суда, как ученый, заявитель имеет право на правовую определенность, которая обеспечивает свободу мысли и совести, а также возможность выражать свои мысли, взгляды и мнения для самосовершенствования и коллективной борьбы за свои права. Это способствует строительству общества, нации и государства, направленному на прогресс цивилизации и благосостояние человечества через образовательные учреждения и науку, без страха перед уголовной ответственностью, что является конституционным правом академиков. Государство предоставило четкие рамки для правительства в осуществлении национального образования в соответствии с мандатом статьи 31(3) Конституции 1945 года. Реализация высшего образования, как неотъемлемой части национального образования, не может быть отделена от мандата этой статьи. Таким образом, суд считает, что аргументы заявителя относительно толкования норм статьи 6(b), статьи 8(2), Пояснения к статье 3(g) и Пояснения к статье 18(2) Закона 12/2012, которые, по мнению заявителя, противоречат Конституции 1945 года, если их не толковать условно, как указано в *Petitum a quo*, являются необоснованными с точки зрения закона.

Исходя из всех вышеизложенных правовых соображений, суд приходит к следующим выводам: Пояснение к статье 4 Закона 1/PNPS/1965: Суд считает, что это Пояснение не соответствует требованиям пунктов 1 и 2 статьи 28C, пункту 1 статьи 28D, пунктам 2 и 3 статьи 28E, пункту 1 статьи 28G и пункту 1 статьи 28I Конституции 1945 года, поскольку оно является неясным аргументом и противоречит принципам правовой определенности и правам личности. Нормы Закона 12/2012: Суд установил, что статьи 6(b), 8(2), Пояснение к статье 3(g) и Пояснение к статье 18(2) Закона 12/2012 не нарушают принцип правовой определенности, необходимый для обеспечения свободы мысли и совести, а также для выражения мыслей, взглядов и мнений через образовательные учреждения и науку без страха уголовного преследования. Эти нормы соответствуют конституционным правам академического

сообщества. Таким образом, доводы заявителя относительно нарушения конституционных прав в части норм Закона 12/2012 не обоснованы в соответствии с законом.

Таким образом, суд вынес следующее решение:

1. Признать ходатайство Заявител в части разъяснения статьи 4 Закона № 1/PNPS/1965 о предотвращении злоупотребления религией и/или богохульства неприемлемой.
2. Отклонить ходатайство Заявителя в остальной части.

Особое мнение

Особое мнение Конституционного судьи Манахана М.П. Ситомпула по поводу Закона № 1/PNPS/1965 о предотвращении злоупотребления религией и/или богохульства может быть следующим:

1. Основное объяснение статьи 4 Закона № 1/PNPS от 1965 года о предотвращении злоупотребления и/или богохульства религии (Закон PNPS) содержит проблемы с точки зрения надлежащих и правильных законодательных норм.
2. Положение и функция разъяснения законодательного акта регулируются Приложением I Закона № 12 от 2011 года о формировании законодательства с поправками, внесенными Законом № 15 от 2019 года и Законом № 13 от 2022 года, согласно которому разъяснение функционирует как официальное толкование законодателем определенных норм в законе. Таким образом, разъяснение содержит только описание слов, фраз, предложений или эквивалентов иностранных слов/терминов в основной норме, которое может сопровождаться примерами.
3. Разъяснение закона как средство пояснения норм, содержащихся в своде, не должно приводить к неясности рассматриваемой нормы. Кроме того, разъяснения не могут использоваться в качестве правового основания для принятия дополнительных норм и не должны включать формулировки, содержащие нормы.
4. В разъяснении не должны использоваться формулировки, содержащие скрытые изменения положений законов и подзаконных актов.
5. Постатейная формулировка разъяснения не должна расширять, сужать или дополнять смысл содержащихся в нем норм.
6. Необходимо наблюдать за тем, как разъяснение статьи 4 Закона PNPS привело к установлению новых норм или значений, которые должны быть регламентированы в статье, но изложены в разъяснении.
7. Разъяснение статьи 4 стремится расширить смысл положений статьи, что может привести к толкованию, отличному от сути статьи.
8. Таким образом, письменные или устные описания религии, выполненные объективно и научно, с попыткой избежать слов или фраз, которые являются враждебными или оскорбительными, не являются уголовными преступлениями в соответствии с этой статьей.
9. Разъяснение статьи 4, особенно в отношении фразы «уголовное преступление, предусмотренное в настоящей статье», и фразы «не является уголовным преступлением в соответствии с настоящей статьей», создало двусмысленность относительно того, что входит в категорию уголовного преступления, а что не является таковым.
10. Аналогичным образом, в пояснении к букве b «Лицо, совершающее упомянутое здесь уголовное преступление, помимо нарушения мира религиозных людей, по сути, полностью предаёт первый принцип государства, и поэтому необходимо, чтобы его действия были соответствующим образом наказаны» формулировка фразы вполне допускает возникновение новых пониманий и толкований при ее применении, что вызывает правовую неопределенность.

11. Таким образом, Пояснение к статье 4 Закона PNPS в основном не соответствует правилам формирования права, установленным в Законе P3, который гласит, что Пояснение не должно содержать новых норм или объяснять что-то, что выходит за рамки содержания статьи закона.
12. Пояснение к статье Закона PNPS должно содержать только краткое и четкое описание, но не детализировать положения, которые могут создать новый смысл, как будто это отдельная статья, которая может быть истолкована по-разному при ее применении.
13. Хотя Закон № 1 2023 года об Уголовном кодексе (Закон № 1/2023) отменил и признал неприменимыми статью 4 Закона PNPS, как это предусмотрено в статье 622 пункт (1) буква h, и положение о богохульстве заменено термином «Уголовные преступления против религии, вероисповедания, религиозной жизни или убеждений» (статья 300), на основании статьи 624 Закона № 1/2023 это положение будет по-прежнему применяться через 3 (три) года после вступления в силу. Закон № 1/2023 был принят 2 января 2023 года.
14. Таким образом, разъяснение статьи 4 Закона a quo остается в силе до вступления в силу Закона № 1/2023 через три года, а именно в 2026 году.
15. В целях обеспечения правовой определенности и предотвращения более широкого конституционного ущерба Суд может приостановить конституционность введения в действие положения a quo, чтобы оно соответствовало закону, который будет применяться.
16. В целях защиты конституционных прав граждан, а также для обеспечения справедливой правовой определенности и предотвращения толкований, не соответствующих Конституции 1945 года, разъяснение статьи 4 Закона a quo следует толковать как «разъяснение статьи 4 Закона a quo приостанавливается до официального вступления в силу Закона № 1/2023 на основании статьи 624 Закона № 1/2023».